

Ак

Киси́лова Юлия Николаевна,

Черкасская область,

школа № 28.

№ 3014.

11 класс.

Т Е Т Р А Д Ъ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

52077

Besuch im Jugendheim

11¹⁵ - 11¹⁷

Задание № 1.

Добрый день!

Хочу порекомендовать для включения в школьную
литературную библиотеку аспирантура пособие Татьяны
Ленгагиной Кучиговой „современной отечественной литературы
плюс?“ Честно, что эта книга не занимала среди прочих
материалов для подготовки к аспирантуре. Приманка к
ней – сама развернутая аннотация.

Аннотация.

Пособие представляет собой общий обзор тенденций современной
российской литературы. Во вступительной статье кратко и
доступно охарактеризованы основные направления творческой
деятельности современных отечественных писателей и поэтов,
освещены особенности фронтонирующих „литературных течений“
(в том числе постмодернизма). Ранее неизвестное читателям
с литературай следующими Россией происходит через рассмотрение
творческих путей „злаковых авторов“. Особая структура повес-
тования – превосходство пособия. Благодаря ней книга воспринимает
 сразу несколько образовательных функций.

Структурное описание книги – литературное биографии –
подчиняется единому признаку построение:

- 1) краткое „досье“ с датированными основными вехами жизни и творчества автора;
- 2) развернутое описание становления автора в литературе, сопутствующее с рассмотрением особенностей его творческого метода и цитированием строк из его произведений, иллюстрирующих указанные;
- 3) Несколько произведений или отрывков из них, которое иллюстрирует карточку автора;
- 4) Киноекраны критиков и других литераторов, современников автора;
- 5) Итоги одного произведения автора;
- 6) Вопросы для самопроверки и самодостаточности, заданные практикующим.

Такие „конструкции“, во-первых, позволяют отдельно рассмотреть этапы творческого развития авторов, во-вторых, усвоить особенности какого-либо литературного направления современной России через призму конкретных примеров, в-третьих вынести творчество отдельного литератора в контекст следующих трех; в-четвертых, усвоить новые академические приемы, в-пятых, закрепить пройденный материал повторением идей кративизирующие творческими способами.

В ходе представленного биографии и произведения слова Иосифа Бенедикта Ерофеева, Ильи Рубинштейна, Сергея Довлатова и других

Критические заметки принадлежат авторству Сергея Гончаровского,
Толстого, Толстой, того же Ильи Ильина и других.
(здесь нанесены акценты и продолжение письма)

Он написал книгу, характеризующую статьи Федорова, как никто
другой должен разобраться в тех литературных тенденциях,
которые развиваются в современной ему России, при этом не
менько хранить в памяти звучное выражение, что и выражает
культурную преемственность /пространство с традицией/, взаимодейству-
ющее и взаимоувлияющее в среде настоящих литераторов, прославивших
новое какими свежи писатели и читатели, а также новое неожидан-
ное и непривычное - то, что до него ещё никто не ощущал.

Предложенное им пособие поможет ему справиться с этими
задачами.

Задание № 2.

Газбате?

Любкий стан. Чужество иерик звенище. пристопрятинение
черток печального, подёрнутого доспехи шубкой задумчивости
шиза. Что-то невразумно-восточное во взгляде и физиономии,
уединяющими профиль. Что-то необычайно-русское в изобре тонких,
чуть склонок нуб. Она все кутает острою склон пышими в невесомую
шапку, словно члены не шлют соревтесь. Кто эта хрупкая и
загадочная женщина? Кто эта утомлённая незнанием? Она -
Анна. Анна Ильинова. Голос чистого покояния, сердце мира

бессердечие, бездомная душа, навсегда запечатленные в шумосе
стенка. Она - экспиатор, испытываемая изнанкой, кроме
гордости. Она - одна из самых яловых ^{их} пометов ХХ-го
века при всей своей напирной изнанкотворности. Образ её
всех легендарных прелестей, стихотворение её населяет мездоза
ность и герметичность. Не успает чтитерес к личности и
творчеству той литературной группы, заключившей изнанку
русскому человеку. Какое бездное оно заключено в её внутренней
шпаре? Всё и она успела воссказывать и довести? Правильно
и оно воспринимают её слова, до сих пор затянувшись с
легендарной шпарой? Рассуждая об той, стоит обратиться
не только к творческому наследию самой поэтессы, но и
к произведениям её свременников и потомков. Сторонний
взгляд, принадлежащий в сфарии художника, несёт в
шпаре многое, истинное, искусство... Быть может, в
"литературных зркалах" единомышленников и последователей
вокреста изнанки художественного открытия? Черепа, да.
Взглянем же на пояснку изнанки других пометов. Чудесный же
прекрасный образ хрупкого бессстрашного.

Неповторимость общика изнанки изводит в последующих
её. Казалось бы, какое капу дело до наружности человека
шпары? Всё внимание обыкновенно приковано к произведению

„художника от литературы”.. Однако в нашем случае это замечание не имеет смысла. „Жиганеворческий” (по Вл. Кога-
лову) серебрёсой ~~же~~ требовал от поэта отдачи ~~без~~^{своей} остатка,
требование смысла пытие, кровь и стихи. И ихматова действительное
мыса в ~~свых~~ стихах, как и все вспоминающие вспышки на её
жизнь. Её лирические герои всегда дома нерафтовко сидят в
~~своей~~ памяти, даже блестящие герояне отражаются в стихотворениях
страдах. „Но мышь тоже бывает...” — шутит она в спокойствии
„Песни послегоси встречи”. И лирическое „я” очень точно передает
личность и чувства автора той строки Трансформацию ихматовой
мы в своё время письменной художник Шелапине, запечатлев-
шей её тогдашней „унылой, нерусской стране”, однажды чёрной
личиной. Художник создал гравийский образ, ^{человека} ~~поместья~~-^{человека}-символа.
Именно Шарльса Чемаева, современника ихматовой, в своей
посвящение отобразила с пронизывающей жертвованой неподражаемой
ахматовской внешних черт. И они интересны не только сами
по себе. В них воспроизводится психопатический портрет именитой
империализированной демонической образ железных-чародейки,
непредсказуемой в своей опасной игре. „Ваш заупрямь — безделица.”
„Благородной — тёплой — изоб / Юного демона.” Портретные демони-
ческие чёрные чёши — подвешены в Ко стоящие
именитой ихматовой “брюхового кесаревиши “услышиши волос”,
которой „зори <...> сохранят” в чисте прогно. Дребужко,

такая черта представляемое нормами значимости при передаче образа этого исторического. Ведь чайка, присевшая под деревом, восхищает и на бездоговорные мысли, и на мысли не сравнимые, из-за которых это более пленительное изображение художника (в т.ч. Камал ильмин, написавший полноразмерный портрет поэтессы в 1914 г. в несколько кубистической манере, отразившей чувственность физиономии тогда загадочной женщины).

„гордою/жемчужиной профиль“ отмечал в своей ученице „Панини именем Ахматовой“ и А. Татищевский, небренно упомянувший поэтессу и испытавший её восхищение, противопоставив её „гордому руку“. Очевидно, внешний облик поэтессы не менее важен для создания её ясного литературного интерпретата, чем превосходство – в чём однако усматриваются диссонансное гордости и кромсости, („Синие руки под жёлтой вышивкой...“ – внешней ходоровской поэтической опицарии того времени), крупности и эмоциональной неизбежности (старик узок, малок, то очертание его чувствований). И малое – все её неизбежно воспринимают с „шапкой из турецких страек“ (Устинова), с „Панчугобой“, змея которой нет / Ни зерна на зерне, ни сравниши“ (Гарин-Михайлов), со „силами праха и шебы“ (Бродский), невероятно неизменно говорящими („старуха <...> в капоте, / Что еши как два витых края“) образом сочетающимся с чувствами (стихотворением А. Ахматовой „Шумство“ – один из первых

примеров духовной стойкости её широкой героини) и своей чистоты души.

Двунаправленна ахматовская широка. Двунаправленного её широкогоречие. Меняющее внешние и внутренние маскарады, которое вспыхивало и в её портретах художественных образах, и в воспоминаниях о ней современников и «легендах», которое из царства памяти, преображенное, переночевавшее в Царство юноши, блажено постигшего счастья. Двунаправленность, о которой и упомянула, существует в нескольких масках ее: мужчины и творчества, её, как уже было замечено, «широкогоречьем с другой стороны»⁶, то которое бесподобно слагана И. Чемаева: «Ходи — в беседе, зной — / В нашем уюте!». Чемаева называла её «широкой птицей», подчёркивая эту двойственность; в другой стороне, ~~и~~ широкогоречьем. Конфликт идейной и грандиозной широки позже стал разрешен, что создаётся отчийское ощущение, будто в ней ^{умышленно} два разных человека. Но и всем бедре её / широким, сбивчив, противореч, / а по правду руку, как всегда, в покрове одноты / <...> / гостище искаже — шица”, — отмечает О. Берггольд в своей стихотворении первых восемь лет. И. Бродский в своей поэзии обильно испытывал антиподы, ведущие между собой ярко выраженные ахматовской широки, как воспоминания: „Оправданы и соня, зерно и кирнава, / сексуал остыше и уединеной вони! “

Плюсами, это творчество наизногу, отдача всем себе

Ахматовой стихами, эта всеобщность, масштабность широкие ~~и глубина~~
один из основных аспектов той величины, которую она
представляет в русской литературе. Однако существует
ещё как минимум два~~и~~ её отношение к предшествующей
культуре и музыка её стихов. В начале - отдалено.

И А. Тарковский, и Д. Салтыков в своих стихотворениях
— посвященных особому образу отщетине ~~особую роль~~ поэзии
в культурной превращенности. „И некому стихи писать прочим
со широкой шемоницей говорят широкий судьбы“ Тарковский
указывая на то, как со смертью Ахматовой оторвалась неизвестная
как классическое традиции русского стихотворчества с
современностью или наоборот. В другом посвящении поэтессе,
не входящем в цели, „и <...> и поставил тому“, и. с. Тарко-
вского также размышляя о будущем А. в развитии русской литературы
„Ко мне сохраниши тебе, русские речи! Великое русское слово“ — А.
Салтыков называет своё посвящение „смерть поэта“, относящее
чтение к персиковскому пиджиру, написанному после смерти
Пушкина — которого Ахматова безмерно уважала. Он вспоминает
тирадами державинские строки. Он вспоминает сратическую
лирику поэтессы с Чарским сном, называя её „зоревыми
чаркосенскими стихами“. Тота и сама вспоминает что пишется
в собственной судьбе и ограждении нечто в стихотворении
сестрой Федорой „Здесь всё меня переполняет...“). Итога интуиция

е трепетами, нежностью и теплом отдающие в русской
литературе, русскому слову, и своим литературным и эстетическим
хартиям. Однажды — такой символ гражданской широты, которую
в ущесах воспоминают поэты — последователи. „...или же
это / Отневающие времена года, / Вспоминающие страну и народ“
(Сашинов); „О, как ты, супостат, захотел превозмочь?!

Или иначе иначиной, / Вставшую в дозор у фронтального Дела,
Он прими чевдалене?!“ (Бертиков). Создавая коммуникативный
образ имен, художники слова отмечают действительной
литографический среды — её непрекращающее пребывание на родной
земле, её беззатемное служба всему русскому, её существование
всему народу и темпность в ширине, пронизанной именами
гражданственными. „... в них ищите поэтический дух, / и заслужи
в них стихи“ (Бродский), „гражданико Алено Федоревна
иначинова, поэт имена иначинова“ (Бертикову подчеркнуто, ^{восхищает},
что гражданскаяность поэтического языка... значимее её зара).

Никогда до никто не узнал ни о чём-либо именем
такой скрупулёзной письменной русско-литературной геральди, ни о
её исклонением отдающему в родной стороне, если бы она
не одна надеяла таки гении, которых природа обременение
её, словно в сбоях на благополучие и счастье. Генеци штурманского
имени. Она снабжала именем преродое, перешивое поэты
богов и битва, особую именную человеческого общества с его

силами и энзами. „Она одна со всем говорят, / Когда
другие подают белые" — писала ^{поэтесса о любви} поэтесса о любви
от чешско-радиоэфирной Марковой, которая,
будто по волшебству, спасала её от отчаяния в горе
бракор. О, какие слова, какие звуки и сколько
словес вспоминает поэтесса чешкоязычной дар поэтесс! Аще
это
„Ми отъужка..." у Ч. Марковой. „И ниче чудесное пено
и звон..." ; „Всё за это прости долю надо / Все ступени
рай и ада, / Чтоб себе превратить в невесту" — пишет Д.
Сашинов, подчёркивая, что природа, одарившая Чешматову
исклучительной способностью воспевать сущее, разбросала
на художественном пути этого „шилого снегиря" тяжелейшие
инструменты. Но „снегирь" неизменно продолжал. И в бою —
„с ёжкой дубравой в ёжкой руне" — продолжал. И даже
после ^{её} смерти «... > из шерстяных уст / звучат отчётишись
чаны из машинной камы».

Благодаря итальянскому чешматовому отчётишиси, как
она опровергала „предчувствие счастья". Она гордилась, что это
сочувствие соприимчено с некими-то давними звуками, различавше
ся вдали. И член отчётишиси звучит — теми скорее родными ^{и ее} си
стихотворение. Которое, возможно, останется в сенах.

Печальный снег. Чудесство ёжевых движений. В зеркале
отражается повторят чешматово, но такого будничного

художественного корпуса. И с ним - пейзажи бескрайних русских пространств, очертания царского села и спутников его величественных обитателей, тёмные каштанки, сини, машиноное звено, склон, и вдруг - рота солдат, и сироты, сироты... и после зеркало разбивается. На солнце осенние. И разбивается земляника, какая-то виноградная непрекращающаяся изюмина... Как чист большие этого зеркала, так чисты долине иные иконографии Ивановой. Но в осенних - поэтических творениях современников и потомков - быть может, преображеные, она остаётся. Икона Иванова живёт в познании. И изюмина её виноградных стихов живёт в шире природы и идей.

Задание 1

K₁
58.

K₂
158.

K₃
58.

Σ
2582

Автор фиксирует воссоздаваемое
изображение персонажа и местоимение
возвращается в свое чистое - крестьян
личие относящие к крестьянке.

При этом изображение сближается
личия крестьянки сказывается, нравственно
личность её обозначается воспоминанием

Чекалкин

Задание 2.

k_1	k_2	k_3	k_4	R_5	R_6
$58 + 58 + 58$	08.	58.	58.	58.	58.
					$\Sigma 350$

Одна единица 608.

Абсолютно недостаточно
известное и интересное сюжет
Хищников, включает знание
о хищниках, более же знание
изменчивости и разнообразия
животных является тем
самым необходимым для
одного из видов сюжетов о
хищниках, то есть о хищниках
ядовитых.

Следует отметить
что это (Чукотка)